

Пока Цяо Анхао колебалась, стоит ли постучать в дверь, попросить обратно свои вещи, эта самая дверь внезапно распахнулась. Её вещи с треском были вышвырнуты на землю. И, прежде чем Цяо Анхао смогла понять, что же случилось, дверь снова жестко захлопнулась.

Её сумочка не была застёгнута на молнию, а потому, после такого броска, её содержимое рассыпалось по всей округе.

Цяо Анхао стояла перед дверью, ошеломлённая. После того, как ей удалось прийти в себя, она опустилась на колени и начала выискивать и складывать содержимое своей сумочки обратно.

После того, как она всё собрала, Цяо Анхао снова взглянула на закрытую дверь. Плотнo сжав губы, она молча отвернулась, ушла тяжёлыми шагами к машине и уехала.

Лу Цзиньян вернулся обратно в спальню и, потянувшись к ящику тумбочки за пачкой сигарет, увидел на этой самой тумбочке коробочку лекарства - жаропонижающее, купленное Цяо Анхао. Его взгляд потяжелел. Взяв коробку, он выбросил её в мусорку, а после - нашёл пачку сигарет и прикурил. Он подошёл к окну и глубоко затянулся. Табак начал проникать в лёгкие, принося расслабление.

Вдыхая дым, он увидел из окна спину уходящей Цяо Анхао, несущую свою сумочку. Его пальцы задрожали, поэтому он поднял сигарету и глубоко затянулся. Он долго держал дым в себе, а затем начал медленно его выдыхать. Окруженный облаком дыма, он всё равно мог чётко различить Цяо Анхао, садящуюся в свою машину. Примерно через полминуты она завела машину и уехала.

Лу Цзиньян дождался, пока она полностью не скроется из виду, затем поднял руку и сделал последнюю затяжку, потушив после этого сигарету в пепельнице, стоящей на веранде. Некоторое время он постоял на веранде, затем вернулся обратно, в спальню, и достал телефон. Выбрав номер из истории звонков, он дождался ответа, а затем сказал: — Освободи вторую женскую роль в "Очаровательных временах", у меня есть кое-кто на виду.

— И да, очисти мой график, я хочу сыграть в "Очаровательных временах" вторую мужскую роль.

— Нет никаких проблем, после многих лет отыгрыша главных героев какая-нибудь вторичная роль пойдёт мне на пользу. Всё равно у меня сейчас больше нет других ролей.

— Ладно, хватит тебе придирааться, просто сделай так как я говорю.

Закончив фразу, Лу Цзиньян повесил трубку, не давая возможности своему визави ответить.

После лихорадки его тело ещё не восстановилось. Бросив телефон на кровать, от навалившейся усталости он сел неподалёку. Его глаза, не понятно почему, так и норовили обратиться к мусорной корзине в углу.

Он долго смотрел на мусорку, а затем, шатаясь, подошёл к ней и вынул коробочку жаропонижающего.

Когда Лу Цзиньян устался на коробку, мрачная тень промелькнула в его глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/96719/924565>